

— Вещь теперь моя. — У Ю поднял брови, его глаза сверкали от радости.

— Ты посмел отобрать вещь у меня? — Юэ Циюнь говорил грозно, но уголки его губ тоже поднялись, и он не собирался возвращать свою вещь.

— Что ещё интересного есть? Покажи мне, молодому господину.

— Ничего. Слушай, молодой господин У, разве ты не пришёл сюда, чтобы поддерживать порядок? Лучше следи за тем, что происходит внизу, чтобы никто не ушёл с вещами. — Юэ Циюнь решил успокоиться и повернул голову к залу, начав наблюдать за аукционом.

— Ладно. Буду слушаться тебя. — У Ю, забрав вещь у Юэ Циюня, чувствовал себя невероятно довольным.

Небесные сокровища были редки и чрезвычайно ценны, их цена достигала астрономических сумм. Сейчас на аукционе шли лоты ниже третьего ранга, и их стоимость уже перевалила за семь цифр.

Думая о содержимом своего Мешка Цянькунь, Юэ Циюнь не мог сдержать улыбки. Оказывается, он был так богат.

Он знал, что небесные сокровища были редкими и уникальными, но их количество в его мешке было настолько велико, что он недооценил их ценность.

— Всё ещё берёшь половину комиссии? — Юэ Циюнь вдруг проявил интерес.

У Ю покачал головой, легкомысленно улыбнувшись:

— Эта мелочь не стоит моего времени. Минимум десять процентов, для пятого ранга и выше — двадцать. Если это редкое сокровище девятого ранга, вроде техники боя или божественного оружия, комиссия может достигать и тридцати процентов. Но такие вещи обычно обмениваются, а не продаются за духовные камни.

Чертовски жадный торговец, — подумал Юэ Циюнь. Но, конечно, Семье У нужно было пригласить несколько культиваторов изначального младенца, чтобы предотвратить попытки других культиваторов просто украсть сокровища.

На этот раз на аукционе появился молодой дух-зверь третьего небесного ранга.

В Мире Ютянь редко появлялись врождённые духи-звери, и многие богатые наследники знатных семей проявляли к ним интерес.

Даже если они не практиковали путь укрощения зверей и не были укротителями, купить духа-зверя в качестве питомца было престижно.

До этого молчавшие владельцы лож на верхних этажах один за другим начали делать ставки.

— Хочешь? Эта штука выглядит забавно, — снова спросил У Ю.

Обычные небесные сокровища Юэ Циюня не интересовали, но такой дух-зверь был редким, и если бы Циюнь проявил интерес, это был бы отличный момент для У Ю, чтобы угодить ему.

Юэ Циюнь указал на себя пальцем:

— Я похож на человека, который любит питомцев?

Его пальцы были настолько красивы, что У Ю на мгновение потерял дар речи.

— Разве ты сам не хочешь завести такого редкого зверя? — спросил Юэ Циюнь, но сразу понял, что вопрос был бессмысленным.

Перед ним стоял этот мерзавец, который всегда интересовался только чужими вещами. Такой бесхозный зверь ему, вероятно, не интересен.

Нужно дождаться, пока питомец и хозяин привяжутся друг к другу, а потом уже забирать зверя. Вероятно, он даже не оставит его себе, а сделает так, чтобы никто другой не смог его забрать.

— Я действительно так плох в твоих глазах? — У Ю легкомысленно усмехнулся. — Но, Циюнь, ты действительно хорошо меня знаешь.

— Но я уже исправился. Теперь буду слушаться тебя. — В последнее время он всё чаще старался подобраться поближе к Юэ Циюню.

— Я не глухой, отойди подальше, я слышу тебя. — Юэ Циюнь оттолкнул У Ю ногой.

В итоге этого духа-зверя купил человек из ложи на третьем этаже за сумму, близкую к восьмизначной.

— Одна из боковых ветвей Семьи У, — презрительно представил У Ю. — Ничего не умеют, только пытаются угодить другим такими вещами.

— В твоей семье, кроме тебя и твоих родителей, есть ещё кто-то, кто, по твоему мнению,

способен? — Юэ Циюнь усмехнулся, вероятно, таких не было.

— В моей семье нет. В других местах тоже нет, только передо мной есть один. Но он слишком способен, и я не могу найти, чем его порадовать. — У Ю притворно вздохнул.

Юэ Циюнь посмотрел на него искоса и не стал отвечать.

Следующим лотом стал редкий цветок, который расцветает раз в сто лет. Многие алхимики и мастера по производству лекарств начали делать ставки. Но даже после нескольких раундов торга цена не поднялась так быстро, как на духа-зверя.

Тогда внимание Юэ Циюня привлек один из участников торгов в зале.

— Это та самая Семья Линь, которая соревновалась с Ло Юанем?

У Ю, услышав имя Ло Юаня, сразу нахмурился. В тот день они с Циюнем хорошо проводили время, пока Ло Юань не вмешался между ними.

Он запомнил это и рано или поздно найдёт способ отомстить.

— Что это за Семья Линь? — Юэ Циюнь никогда о них не слышал. Они сидели в зале, значит, не принадлежали к известным четырём великим семьям.

— Я тоже раньше о них не слышал, — покачал головой У Ю. — Но в последнее время в Фэнчжоу они начали набирать известность. Они повсюду ищут известные школы и семьи, чтобы сразиться. По слухам, кроме боя с Юйцюань, они не потерпели ни одного поражения.

— Возможно, они получили артефакт для укрощения зверей, сменили путь и хотят завоевать известность в Ютянь? — быстро предположил Юэ Циюнь. Неудивительно, что они бросили вызов Ло Юаню. Если бы они победили, это могло бы принести им славу.

Их поведение тоже было попыткой показать себя как вежливую и уважаемую семью перед другими культиваторами.

Но они ошиблись в оценке силы Ло Юаня, и их артефакт был разрушен.

— Нет. — Юэ Циюнь вдруг почувствовал что-то неладное.

Разве может случайная удача одного культиватора поднять статус неизвестной семьи до уровня трёх великих школ и четырёх великих семей, где числятся десятки тысяч культиваторов?

Это было бы просто безумием.

Даже тот культиватор из Семьи Линь не мог заставить Ло Юаня серьёзно отнестись к нему. Попытаться поднять семью в одиночку — даже Юэ Циюнь не смог бы этого сделать.

Разве что путь укрощения зверей может быть передан, и Семья Линь сможет набирать учеников и последователей, чтобы развиваться.

Либо они действительно глупы, либо здесь что-то ещё.

У Ю понял, о чём думает Юэ Циюнь, и кивнул:

— Скорее всего, эта семья, как их там, не ограничивается тем человеком, которого мы видели. Они, вероятно, получили не только костяную флейту, а целый путь укрощения зверей.

— Когда дух-зверь умирает, он возвращается в природу? — Юэ Циюнь ничего не знал об этом пути.

В школе Юйцюань не было традиции укрощения зверей, а духи-звери в Ютянь были слишком редки, чтобы передавать знания.

Горы Юйцюань простирались на тысячи миль, и их духовная энергия была невероятно плотной. Юэ Циюнь с детства исходил их вдоль и поперек, но ни разу не встретил духа-зверя.

Те, кто практиковал путь укрощения зверей, обычно были из небольших школ или случайных культиваторов, которые жили в местах с обилием духов-зверей.

У Ю покачал головой:

— Зависит от пути. Некоторые оставляют останки, другие просто возвращаются в природу.

— Семья Линь делала ставки на этого духа-зверя? — По воспоминаниям Юэ Циюня, даже в начале торгов они не участвовали.

А сейчас они участвовали в торгах за высококачественные материалы для алхимии.

Неизвестная семья, о которой никто никогда не слышал, могла позволить себе алхимика высокого уровня? Даже мастер алхимии из школы Юйцюань, Истинный человек Цинхуэй, не стал бы тратить такие деньги на жадных торговцев.

Он просто отправил бы молодого господина из семьи торговцев за материалами.

Но если Семья Линь покупала эти материалы, значит, у них не было алхимика высокого уровня.

Значит, они собирались использовать материалы для создания лекарств.

— Зачем тебе это? — У Ю усмехнулся. — Эта семья, как их там, даже не смогла выдержать один удар Ло Юаня. Как бы они ни старались, они не смогут сделать ничего значительного.

— Просто любопытно, — усмехнулся Юэ Циюнь.

Его навязчивые мысли снова начали проявляться.

Семья Линь, похоже, была полна решимости купить этот материал, и после долгих торгов они выиграли его за семизначную сумму.

К счастью, это был только материал. Если бы это было готовое лекарство, цена могла бы быть восьмизначной.

Но даже так, это была немалая сумма. У такой маленькой семьи, как Линь, было столько денег?

— Циюнь, — У Ю снова подобрался ближе.

— Почему ты всё время думаешь о других? Подумай обо мне.

<http://bllate.org/book/15201/1342056>